

УДК 343.148.3:340.63

О проблемах судебно-психиатрической экспертизы в судебно-следственной практике

Б.А. СПАСЕННИКОВ – профессор кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор;

С.А. КОПЫТКИН – заместитель начальника центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются проблемы, связанные с производством различных видов судебно-психиатрической экспертизы в рамках расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами. Авторами избран системный и комплексный подход к изложению собранной ими информации, использован эмпирический материал, полученный посредством изучения уголовных дел вышеупомянутой категории, экспертных дел, интервьюирования сотрудников органов предварительного расследования и экспертов-психиатров. Предложены варианты решения анализируемых проблем, даются рекомендации по повышению эффективности оценки субъектом расследования результатов судебно-психиатрической экспертизы.

Ключевые слова: психические расстройства; экспертиза; субъект расследования; подозреваемый; обвиняемый; специальные знания.

On the problems of the forensic psychiatric examination in judicial and investigative practice

B.A. SPASENNIKOV – Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Dsc. in Medicine, Professor;

S.A. KOPYTKIN – Deputy Head of the Research Center for Security Issues in the Institutions of Penal System of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

The article examines the problems associated with the production of various types of forensic psychiatric examination in criminal cases involving offenses committed by persons with mental disorders. The authors have chosen a systematic and comprehensive approach to the presentation of the information collected, is used empirical data obtained through the study of criminal cases of this category, expert affairs, interviewing employees of the preliminary investigation and psychiatric experts. There are proposed solutions to the problems analyzed, are made recommendations to improve the evaluation by the investigation subject the results of the forensic psychiatric examination.

Key words: mental disorders; expertise; the subject of the investigation; suspect; accused; expertise.

Расследование преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, требует назначения и производства судебно-психиатрических экспертиз, имеющих важное значение в рамках уголовного, уголовно-процессуального и криминалистического аспектов расследования.

Следует согласиться с мнением, что проблемы тактики расследования преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, сводятся во многом к трудностям в достижении оптимального взаимодействия следователя с другими участниками процесса, которое

является легитимным с юридической, медицинской, психологической, нравственной и иных точек зрения¹. Эта позиция, по нашему мнению, в первую очередь имеет отношение к назначению и производству судебно-психиатрических экспертиз.

Полагаем, что первичным и обязательным условием достижения указанной выше цели является правильное понимание следователем содержания и функционального назначения разновидностей психиатрической экспертизы, поскольку законодательная регламентация подобных понятий, к сожалению, отсутствует. Вместе с тем современная наука дает достаточно широкую классификацию психиатрических экспертиз, выделяя в качестве оснований область процессуальных отношений, сочетание используемых областей специальных знаний, место производства экспертизы, периодизацию ее проведения и т.д.² Так, рассмотрев предлагаемые дефиниции судебно-психиатрической³ и комплексной психолого-психиатрической⁴ экспертиз, отметим, что эти определения помимо ориентации на непосредственную функцию – установление истинных обстоятельств дела посредством использования специальных знаний – должны четко передавать сущность и специфику их использования⁵.

Вместе с тем распространенность этого следственного действия в сочетании с недостаточно эффективным взаимодействием субъектов, участвующих в расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами с психическими расстройствами, неминуемо приводит к возникновению сложностей, сопряженных с назначением, производством и оценкой результатов психиатрического исследования, что находит отражение в правоприменительной практике⁶. Так, около 11% следователей открыто заявляют о проблемах, возникающих у них в связи с назначением и производством судебно-психиатрической экспертизы в рамках расследования любых уголовных дел⁷.

Анализ судебно-следственной практики позволяет дифференцировать массив подобных проблем, сформировав в его содержании следующие группы:

1. Проблемы, связанные с назначением и подготовкой психиатрической экспертизы. В настоящее время экспертиза является комплексным процессуальным действием, сочетающим в себе процессуальный и организационный аспекты с непосредственным использованием специальных знаний компетентным лицом. В этой связи в науке существует значительное количество различных

по своему содержанию мнений⁸ об особенностях назначения и подготовки экспертизы в качестве самостоятельного следственного действия. Не вступая в дискуссию по данному вопросу, отметим, что наличие хотя бы первичных знаний в области психиатрии и патопсихологии существенно упрощает процесс назначения следователем судебно-психиатрической экспертизы. Представляется, что ядром проблемы обоснованного назначения экспертизы является содержание вопросов, которые следователь задает эксперту.

При этом следователю важно понимать, что вменяемость или же невменяемость лица не устанавливаются экспертом (это является прерогативой суда), а служат лишь средством оценки состояния подозреваемого (обвиняемого), и результаты экспертизы, несмотря на их важное значение в процессе расследования преступлений, нельзя считать для суда определяющими.

В этой связи нужно обратить внимание на тот факт, что треть практических работников отмечает, что интенсивность осуществляемого ими процесса доказывания по рассматриваемой категории дел снижается в случае, если содержание заключения экспертизы свидетельствует о наличии у подозреваемого (обвиняемого) психического расстройства, лишившего его в момент совершения преступления способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, поскольку в этом случае подозреваемый (обвиняемый) будет признан судом невменяемым и избежит уголовной ответственности.

Таким образом, есть основания полагать, что в некоторых случаях со стороны следователя имеет место варьирование интенсивности процесса доказывания, связанное с результатом судебно-психиатрической экспертизы, однако подобная закономерность, скорее, свойственна расследованию деяний, совершенных лицами в состоянии невменяемости.

Помимо этого, следователи зачастую предоставляют эксперту лишь общие материалы дела, не снабжая его информацией о личности подследственного, содержащейся в первую очередь в медицинских документах, к которым относятся амбулаторные и стационарные медицинские карты, заключения врачебных комиссий, акты медицинских экспертиз. Справедливым является и утверждение о том, что целесообразно истребовать медицинские документы не только из психиатрических учреждений, но

и наркологических диспансеров и медицинских учреждений общесоматического профиля⁹.

Следует обратить внимание и на информационное содержание самого запроса в учреждения, оказывающие психиатрическую помощь. По аналогии с формулировкой вопросов для психиатрической экспертизы следователи довольно часто проявляют неточность в формировании его содержания. Основным посылом подобного запроса является просьба сообщить органам следствия, состоит ли определенное лицо на учете в психоневрологическом диспансере. К сожалению, эта давно устоявшаяся формулировка в полной мере не отражает реально существующего положения дел в учреждениях, оказывающих психиатрическую помощь. В соответствии со ст. 27 федерального закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в качестве данной разновидности психиатрической помощи теперь имеет место диспансерное наблюдение, а само понятие «психиатрический учет» в вышеупомянутом нормативно-правовом акте отсутствует. Необходимо уточнить, что в настоящий момент диспансерное наблюдение представляет собой контроль лишь за лицами, страдающими тяжелыми, хроническими формами психических расстройств, тогда как на психиатрический учет ставился каждый гражданин, когда-либо обратившийся за психиатрической помощью. Таким образом, подобная терминологическая нечеткость приводит к возникновению следственных, а впоследствии и судебных ошибок.

2. Проблемы производства психиатрической экспертизы. Как уже отмечалось, все разновидности психиатрической экспертизы являются сложным динамическим процессом, комплексно сочетающим в себе различные виды деятельности участников предварительного следствия. Намеренно не обсуждая специфику действий эксперта, что вывело бы нас за пределы юридического анализа рассматриваемого вопроса, отметим, что стадия производства экспертизы сопряжена с целым рядом проблем правового и организационного характера, решение которых требует от следователя быстрой ориентации в вопросах правовой регламентации экспертной и медико-психиатрической деятельности, а также знаний процессуального законодательства.

Помимо этого, оценка психического состояния лица, страдающего психическим расстройством, – процесс достаточно

длительный, что оказывает существенное влияние на эффективность расследования в целом. В этом аспекте следователю важно максимально контролировать организационный аспект производства судебно-психиатрической экспертизы и четко представлять себе регламентированные действующим законодательством сроки ее производства.

В этом контексте следует обратить внимание и на присутствие самого следователя при производстве экспертизы, что, по нашему мнению, сняло бы большое количество вопросов в тех случаях, когда предварительные консультации с экспертами-психиатрами по какой-либо причине не проводились, или же в иных сложных следственных и (или) экспертно-диагностических ситуациях.

Однако в ходе анализа уголовных дел по преступлениям, совершенным лицами, имеющими психические расстройства, было выявлено, что в 94,1% случаев следователь не присутствовал при производстве экспертизы, а если и присутствовал (5,9%), то не задавал эксперту никаких вопросов. Это подтверждают и данные опроса экспертов (50% респондентов отметили отсутствие следователя (дознателя) при производстве экспертизы, а 38,6% – присутствие в единичных случаях). Сами следователи также не скрывают своего безразличия к процессу производства экспертизы (71,6% признались, что никогда не присутствовали при экспертизах, проводимых в рамках расследуемых ими уголовных дел, 12,1% присутствовали лишь в особо сложных случаях).

Разделяя мнение, касающееся расширения полномочий эксперта при производстве судебной экспертизы¹⁰, считаем необходимым внести дополнения в ч. 3 ст. 57 УПК РФ, которые бы давали эксперту право приглашать субъекта, осуществляющего расследование, а также защитника подозреваемого (обвиняемого) на производство экспертизы в случаях, представляющих особую сложность, с последующим оказанием им консультативной помощи. Думается, что подобная законодательная инициатива существенно расширила бы периодичность взаимодействия следователя и эксперта, в том числе в процессе расследования рассматриваемой категории преступлений.

3. Проблемы, связанные с оценкой заключения, данного экспертом по завершении психиатрической экспертизы. В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ любое из доказательств подлежит оценке по упомянутым в данной статье критериям относимости, до-

пустимости, достаточности. Считаем, что не являются исключением в данном случае и результаты производства судебно-психиатрической экспертизы, в первую очередь заключение эксперта. Сложность вопроса состоит в том, что субъект расследования, не обладая должным уровнем специальных знаний, должен в полном объеме оценить заключение эксперта-психиатра исходя из требований законодательства. Вместе с тем нужно отметить существование таких тенденций, как формальное отношение субъекта расследования к результатам экспертизы и отсутствие сомнений в правильности сделанных экспертом выводов. Подтверждение подобной точки зрения можно встретить в научной литературе. Так, И.Л. Петрухин отмечает, что статус учреждения играет огромную роль в контексте оценки следователем или же судом заключения эксперта¹¹, а Г.И. Поврезнюк считает отсутствие сомнений в результатах экспертизы необоснованным, поскольку эксперт может ошибиться в выводах по различным причинам как объективного, так и субъективного характера¹².

Учеными-процессуалистами неоднократно высказывалась точка зрения о необходимости законодательно обязать следователя назначать повторную психиатрическую экспертизу в случае несогласия с мнением эксперта, однако следует согласиться с точкой зрения, согласно которой эта норма может быть рассмотрена как лишение субъекта расследования вариативности в принятии решений¹³. Думается, что подобная инициатива является чрезмерно категоричной еще и потому, что ч. 2 ст. 207 УПК РФ регламентирует именно возможность назначения повторной экспертизы, оставляя окончательное решение на усмотрение субъекта расследования. Вместе с тем хотелось бы уточнить, что, по нашему мнению, подобное

решение должно быть мотивировано и документально оформлено.

Преодоление трудностей в оценке следователем заключения эксперта-психиатра видится нам в формировании рекомендаций, касающихся этого процесса. Во многом базируясь на позиции С.Ф. Бычковой¹⁴ и О.Г. Дьяконовой¹⁵, в качестве основных рекомендаций по оценке заключения эксперта-психиатра можно предложить:

- рассмотрение процессуальной формы заключения эксперта (формальные требования, предъявляемые к его оформлению);
- изучение надежности и эффективности применяемой методики исследования;
- определение соответствия выводов, сделанных экспертом, проведенным исследованием;
- определение соответствия выводов, сделанных экспертом, вопросам, поставленным следователем.

Необходимо особо отметить, что такие обстоятельства, подлежащие оценке, как статус экспертного учреждения, компетентность конкретного эксперта, достаточность и содержательная составляющая материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта, оценивать в рамках заключения не имеет смысла, поскольку все эти факторы, которые, вне всяких сомнений, влияют на экспертное заключение, должны быть проанализированы экспертом на стадии назначения и подготовки психиатрической экспертизы.

Безусловно, представленный перечень проблем, связанных с производством судебно-психиатрической экспертизы в судебно-следственной практике, не является исчерпывающим. Однако вместе с тем мы имеем основания утверждать, что решение хотя бы части из них существенно повысит эффективность процесса расследования преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Антипова С.А. Криминалистическая значимость особенностей тактики допроса лиц с дефектами психики // Следователь. 2002. № 4. С. 36.

² См.: Жариков Н.М., Морозов Г.В., Хритинин Д.В. Судебная психиатрия. М., 2008.

³ См.: Консультация. СПЭ (понятие и основные признаки) // Проблемы вменяемости в судебной психиатрии: Сб. науч. тр. / Под ред. Г.В. Морозова. М., 1983. С. 65.

⁴ См.: Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза: Науч.-практ. руководство. М., 1999. С. 17.

⁵ См.: Дьяконова О.Г. Процессуальные проблемы назначения и производства психиатрических и психологических экспертиз по уголовным делам в отношении живых лиц. М., 2009. С. 24–25.

⁶ См. подр.: Спасенников Б.А., Голодов П.В. Актуальные проблемы правовой психологии // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2 (18). С. 17–22.

¹ См.: Antipova S.A. Kriminalisticheskaja znachimost' osobennostej taktiki doprosa lic s defektami psihiki // Sledovatel'. 2002. № 4. S. 36.

² См.: Zharikov N.M., Morozov G.V., Hritinin D.V. Sudebnaja psihiatrija. M., 2008.

³ См.: Konsul'tacija. SPJe (ponjatie i osnovnye priznaki) // Problemy vmenjaemosti v sudebnoj psihiatrii: Sb. nauch. tr. / Pod red. G.V. Morozova. M., 1983. S. 65.

⁴ См.: Kudrjavcev I.A. Kompleksnaja sudebnaja psihologo-psihiatricheskaja jekspertiza: Nauch.-prakt. rukovodstvo. M., 1999. S. 17.

⁵ См.: D'jkonova O.G. Processual'nye problemy naznachenija i proizvodstva psihiatricheskix i psihologicheskix jekspertiz po ugovolnym delam v otnoshenii zhivyh lic. M., 2009. S. 24–25.

⁶ См. подр.: Spasennikov B.A., Golodov P.V. Aktual'nye problemy pravovoj psihologii // Na puti k grazhdanskomu obshhestvu. 2015. № 2 (18). S. 17–22.

⁷ См. подр.: Копыткин С.А. Расследование преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 161.

⁸ См.: Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: Науч.-практ. пособие. М., 2003. С. 349; Соловьев А.Б. Следственные действия на первоначальном этапе расследования преступлений: Метод. пособие. Кемерово, 1994. С. 11; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 56–57.

⁹ См.: Подготовка следователем материалов для судебно-психиатрической экспертизы: Практик. пособие / Дмитриева Т.Б., Шишков С.Н., Шукина Е.Я. и др. М., 2010. С. 6.

¹⁰ См.: Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах): Моногр. / Под ред. Ю.Г. Корухова. М., 2003. С. 182–188.

¹¹ См.: Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 225–227.

¹² См.: Поврезнюк Г.И. Судебная экспертиза (подготовка и назначение в уголовном и гражданском процессах). Алматы, 2001. С. 62.

¹³ См.: Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. С. 250.

¹⁴ См.: Бычкова С.Ф. Теория и практика судебной экспертизы: научные, организационно-правовые и методические основы: Учеб. пособие. Алматы, 2002. С. 341.

¹⁵ См.: Дьяконова О.Г. Процессуальные проблемы назначения и производства психиатрических и психологических экспертиз по уголовным делам в отношении живых лиц. С. 172–173.

⁷ См. подр.: Kopytkin S.A. Rassledovanie prestuplenij, sovershennyh licami s psichicheskimi rasstrojstvami: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2012. S. 161.

⁸ См.: Baev O.Ja. Taktika ugovornogo presledovaniya i professional'noj zashhity ot nego. Sledstvennaja taktika: Nauch.-prakt. posobie. M., 2003. S. 349; Solov'ev A.B. Sledstvennye dejstviya na pervonachal'nom jetape rassledovaniya prestuplenij: Metod. posobie. Kemerovo, 1994. S. 11; Shejfer S.A. Sledstvennye dejstviya. Sistema i processual'naja forma. M., 2001. S. 56–57.

⁹ См.: Podgotovka sledovatelem materialov dlja sudebno-psihiatricheskoj jekspertizy: Prakt. posobie / Dmitrieva T.B., Shishkov S.N., Shhukina E.Ja. i dr. M., 2010. S. 6.

¹⁰ См.: Duhno N.A., Koruhov Ju.G., Mihajlov V.A. Sudebnaja jekspertiza po novomu zakonodatel'stvu Rossii (v ugovornom, grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom processah): Monogr. / Pod red. Ju.G. Koruhova. M., 2003. S. 182–188.

¹¹ См.: Petruhin I.L. Jekspertiza kak sredstvo dokazyvanija v sovetskom ugovornom processe. M., 1964. S. 225–227.

¹² См.: Povreznyuk G.I. Sudebnaja jekspertiza (podgotovka i naznachenie v ugovornom i grazhdanskom processah). Almaty, 2001. S. 62.

¹³ См.: Petruhin I.L. Jekspertiza kak sredstvo dokazyvanija v sovetskom ugovornom processe. S. 250.

¹⁴ См.: Bychkova S.F. Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy: nauchnye, organizacionno-pravovye i metodicheskie osnovy: Ucheb. posobie. Almaty, 2002. S. 341.

¹⁵ См.: D'jakonova O.G. Processual'nye problemy naznachenija i proizvodstva psihiatricheskikh i psihologicheskikh jekspertiz po ugovornym delam v otnoshenii zhivyh lic. S. 172–173.